

Уа!

Детский плач разорвал тишину.

Фэн Цзы подняла голову и увидела, как четырех- или пятилетний мальчуган сбежал со второго этажа. Заметив женщину-дух, он радостно бросился к ней и, ласково сюсюкая, позвал:

— Мама!

— Мама, ты вернулась! Не бросай Сяобао!

Растерянный взгляд женщины-духа постепенно прояснился.

Она вспомнила. Вспомнила абсолютно всё.

В тот вечер ее муж снова напился до беспамятства. Вернувшись домой, он устроил пьяный дебош: принялся избивать не только ее, но и их трехлетнего сына. Пытаясь защитить ребенка, она впервые в жизни оказала отпор, но в ответ получила еще более жестокие, звериные побои. Муж кричал, что продаст ее в бордель в уплату долгов.

Тогда-то она и узнала, что он проиграл в азартные игры огромную сумму денег и дошел до такой низости. Ради сына она не боялась ни тяжелого труда, ни усталости и была готова терпеть любые побои, но она ни за что не могла позволить себе пасть на дно веселого дома — иначе как потом ее мальчику смотреть людям в глаза? В порыве отчаяния тем же вечером она побежала в пустую комнату и повесилась.

Позже ее душа застряла в той самой комнате. Она узнала, что свекровь со свекром отдали все сбережения до последней монетки, чтобы помочь сыну расплатиться с долгами, но тот мужчина ничуть не исправился и продолжал целыми днями пить, гулять и играть в кости. Она боялась, что однажды этот негодяй снова всё проиграет и решится продать их ребенка. Она должна была защитить сына.

Стоило ей только подумать о защите сына, как появился некто. Тот человек пообещал помочь ей отомстить. Затем она, следуя наставлениям незнакомца, целый год потратила на то, чтобы обрести плотское воплощение, однако ее разум все сильнее мутился, и в голове остались лишь жажда пожирать и месть.

К счастью, даже когда она терзала семейство Ли, в ней теплилась искра инстинкта: она не причинила вреда Сяобао, лишь заперла его в комнате и погрузила в сон.

— Сяобао, — тихо прошептала женщина-дух.

— Мама, куда ты уходила? Почему ты долго не возвращалась? Я так сильно по тебе скучал, — заплакал мальчик, чувствуя себя обиженным.

Детский плач привлек внимание хозяина постоянного двора. Из всей семьи его травмы были самыми легкими. Он с трудом приоткрыл глаза и со слезами взмолился:

— Женушка Далана, во всем виноват я! Это я плохо воспитал Далана! Если у тебя есть злость, вымещай ее на мне, но пощади Сяобао, ведь он и твой сын тоже!

Женщина-дух даже не взглянула на него. Опустившись на колени, она попыталась обнять сына, но руки ее рассекли пустоту: злоба рассеялась, большая часть ее сил была утрачена, и она вовсе не могла больше удерживать плотскую форму. С безграничной скорбью в глазах она смотрела на мальчика, стараясь навсегда запечатлеть в памяти его черты:

— Сяобао, больше не бери пример с отца. Ты должен усердно учиться, вырасти способным человеком, а главное — добрым.

Сяобао наивно кивнул:

— Сяобао будет послушным.

Женщина-дух поднялась на ноги и посмотрела на Фэн Цзы:

— Ли Далану недолго осталось. Мое желание исполнено, и я знаю, что мне нет места среди живых. Делай свое дело.

— Какое еще дело? — растерянно моргнула Фэн Цзы.

Женщина-дух замерла, а затем горько улыбнулась:

— Разумеется, уничтожить меня. Вы, практикующие Путь Сянь, все мастера изгонять демонов и усмирять нечисть.

Фэн Цзы понятия не имела, как быть: меч, который она призывала, даже не смог уничтожить женщину-дух, так что же еще она могла поделать?

Она уже собиралась сказать, что ей это не по силам и пусть разбираются чиновники из управы, как вдруг в ее голове всплыло знание о ритуале перерождения.

Ее глаза ярко заблестели, и она тотчас сменила тон:

— На тебе нет крови невинных, я могу помочь тебе переродиться.

Женщина-дух несказанно обрадовалась.

Пробыв духом целый год, она успела повидать всякое. Обычно духи, застрявшие в миру из-за обиды и навязчивой идеи, подобные ей, не могли попасть в подземный мир и были обречены вечно скитаться без надежды на перерождение.

— Правда можно?

— А давай проверим.

Фэн Цзы применила только что усвоенное заклинание, сложив руками печать. На земле возник черный водоворот, источавший густые клубы темной ци. Вспыхнул ослепительный золотой свет, и прямо из пучины вихря выросли огромные ворота.

Затем появились два стража преисподней. Встал один слева, другой справа, охраняя створки, и оба бесстрастно произнесли:

— Врата Призраков открылись, грешные души, немедленно следуйте за нами.

Потрясенная до глубины души женщина-дух рухнула на колени и принялась кланяться Фэн Цзы.

— Великую милость не выразить словами! Если будет мне вторая жизнь, эта служанка готова служить вам волом и лошастью...

Фэн Цзы поспешно перебила ее:

— Не нужно. Мне не за что платить, и ты брось эти пустые обещания — а вдруг и вправду переродишься какой-нибудь лошастью или быком.

Женщина-дух рассмешилась от ее слов, еще раз с тоской взглянула на сына и направилась к стражам преисподней.

Мальчик, должно быть, что-то почувствовал: он вдруг залился горькими, разрывающими душу слезами.

Женщина-дух невольно попыталась оглянуться, но страж преисподней оборвал ее:

— Оглядываться запрещено! Переступишь Врата Призраков — и всё прошлое спишется в один

миг. Если оглянешься, Врата Призраков больше никогда тебя не пустят.

Оторопевший от увиденного дядюшка Шэнь опомнился, поднял мальчика на руки и принялся утешать:

— Сяобао, не плачь. Твоя мама так долго страдала, наконец-то у нее началась хорошая жизнь, ты должен порадоваться за нее.

Страж преисподней не удержался и бросил взгляд на Фэн Цзы: в наши дни людей, способных призвать Врата Призраков, можно по пальцам пересчитать, не говоря уже о том, что эта девица до обидного молода.

Страж набросил на женщину-дух цепь и потащил за собой. Вскоре они вместе с Вратами Призраков растаяли в воздухе.

Фэн Цзы-то думала, что все подземные стражи похожи на быкоголовых и лошадиноудых демонов либо на Белого и Черного Неотвратимых Смертных, но оказалось, что настоящие стражи преисподней почти не отличаются от судебных чиновников уездного ямыня, разве что одни носят сабли, а другие — цепи.

С исчезновением Врат Призраков рассеялось и пространство, сотворенное женщиной-духом.

Люди на постоялом дворе вновь увидели белый свет.

Главная дверь по-прежнему лежала сорванная с петель. Начальник стражи Ван со своими людьми как раз находился в общем зале и, заметив внезапно появившихся людей, смертельно перепугался. Обе стороны растерянно уставились друг на друга.

Начальник стражи Ван торопливо спросил:

— Куда вы все пропадали? Как вы вдруг объявились?

Фэн Цзы улыбнулась:

— Это неважно. Главное, что все пропавшие на постоялом дворе вернулись и никто не пострадал.

Дядюшка Шэнь, прижимая к себе Сяобао, не стал оспаривать слова Фэн Цзы: он от природы не любил много говорить, к тому же произошедшее было столь невероятным, что его и впрямь трудно было кому-то объяснить.

Фэн Цзы огляделась по сторонам и осведомилась:

— Начальник стражи Ван, разве вы не ходили за человеком из Дворца Почитания Богов, чтобы позвать его на помощь? И где же он?

Она всё еще надеялась расспросить сведущего человека о культивации, ведь с такими скудными знаниями ей бы пришлось туго, столкнусь она с чем-нибудь серьезным.

При этих словах лицо начальника стражи Вана омрачилось.

Он отправился к префекту доложить о происшествии на постоялом дворе и умолял прислать кого-нибудь из Дворца Почитания Богов для разбирательства, но в ответ получил лишь сухой приказ не лезть не в свое дело.

Он попытался привести разумные доводы, но его вдобавок отчитали на чем свет стоит.

— Начальник стражи Ван, ты можешь с уверенностью утверждать, что здесь орудуют демоны? А если нет? Если мы доложим о ложной тревоге, разве наместник-наследник помилует меня? У меня в последнее время и без того забот полон рот, голова идет кругом, так что лучше лишний раз не наживать проблем. Меньше знаешь — крепче спишь, перестань уже доставлять мне хлопоты!

Уйдя из управы, он никак не мог успокоить душу и снова привел людей на постоялый двор на поиски. На этот раз они перевернули здесь всё вверх дном, обшарив даже дно колодца, но опять ничего не нашли и уже собирались уходить.

И надо же такому случиться — пропавшие люди вдруг вернулись целыми и невредимыми.

— Раз все живы, мы пойдем первыми.

Начальник стражи Ван не стал расспрашивать Фэн Цзы, каким образом она очутилась вместе с пропавшими, и, напустив на себя суровый вид, широким шагом вышел с постоялого двора.

Фэн Цзы окликнула Стражника Вана:

— Что случилось с начальником стражи?

Стражник Ван усмехнулся:

— Мой дядя не смог никого привести, да еще и префект его отчитал, вот он и не в духе. Ничего страшного, идите с дядюшкой Шэнем пораньше отдохнуть.

С этими словами он тоже побежал догонять остальных.

<http://bllate.org/book/19615/1925447>